

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5223.

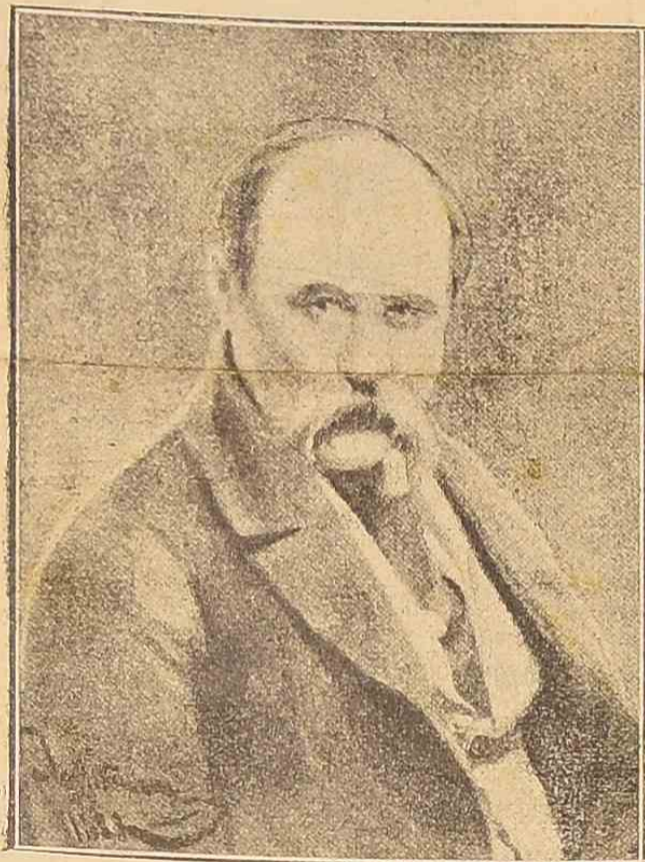
Воскресенье, 25-го февраля 1901 г.

№ 5223.

Первый ряд—сидящіе, съ лѣвой руки: 1) А. М. Миклашевскій. 2) И. Н. Ендогуровъ. 3) П. Д. Пузыревскій. 4) А. И. Польш. 5) И. А. Пушкинъ. 6) В. П. Мининъ. 7) М. М. Иваненко. 8) В. В. Пенскій. 9) А. В. Всеволожскій. 10) И. Н. Гореткинъ. 11) Б. П. Обуховъ. —Второй рядъ—стоящіе, съ лѣвой руки: 12) М. А. Литвиновъ. 13) Н. А. Блударовъ. 14) И. П. Умовъ. 15) И. М. Хлюстинъ. 16) А. Ф. Ревеліоти. 17) Князь И. В. Мещерскій. 18) Н. Я. Скарятинъ. 19) С. С. Ивановъ. 20) А. Н. Хвостовъ. 21) В. Л. Изъбидиновъ. 22) И. А. Сокольскій. 23) Я. Г. Карташевскій.

Дѣятели по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1861—1901 г.).

Тарасъ Григорьевичъ Шевченко.
(По поводу 40-лѣтія со дня кончины.)
1861 г.—26 фев.—1901 г.

— Что вы здѣсь дѣлаете всѣ? Не болѣны-ли дѣти?

Хозяйка снова дала волю языку, но Бабетта стала ее успокаивать, говоря, что все устроится къ лучшему. Затѣмъ она увела своего мужа съ такимъ спокойствіемъ и бодростью, что онъ покорно слѣдовалъ за ней, также шутя.

Люкъ рѣшилъ слѣдовать за ними, когда хозяйка бросила ключъ на столъ брату, который однако не торопился взять его.

— Пойдешь-ли ты спать? Говорятъ, что твоя негодяйка ждетъ тебя гдѣ-то? Ты можешь ее еще имѣть, если тебѣ это нравится.

Рано рассердился.
— Будь увѣрена, что я ее возьму если мнѣ заблагоразсудится. Да къ тому-же она не хуже другихъ. Ты готова ее убить за то, что она вамъ не скажетъ дурного слова.

И, обращаясь къ Боннеру, онъ сказалъ:

— Она дура, Жозина, что всегда боится... Гдѣ же она попала?

— Она ждетъ на лѣстницѣ съ Нанэ, — стѣбнулъ мастеръ.

Тогда Рано открылъ дверь и громко закричалъ:

— Жозина! Жозина!

Никто не отвѣтилъ. На лѣстницѣ можно было замѣтить только Нанэ, видимо, чего-то ожидающаго.

— Гдѣ твоя сестра? Почему она не

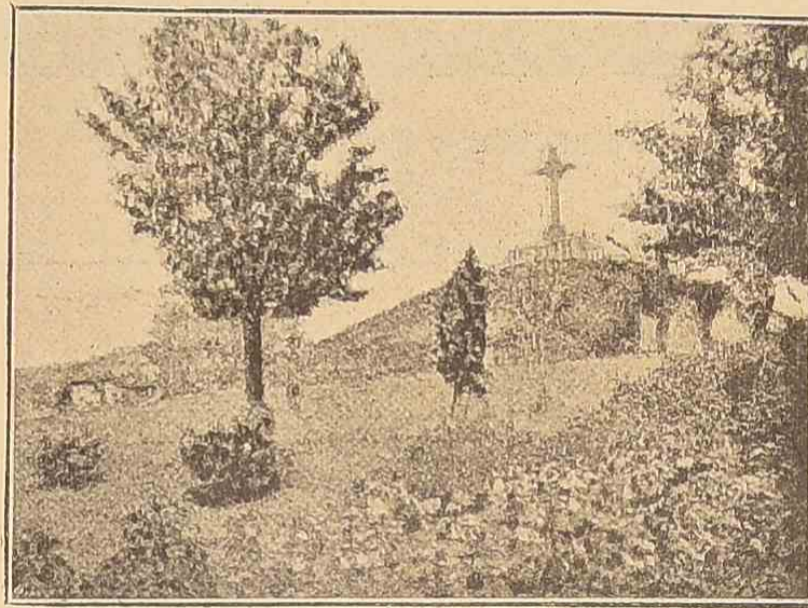
отвѣчаетъ, когда ее зовутъ?

— Сестра была со мной наверху, но затѣмъ увидѣла тебя и, боясь, что ты будешь ее бить, спустилась внизъ.

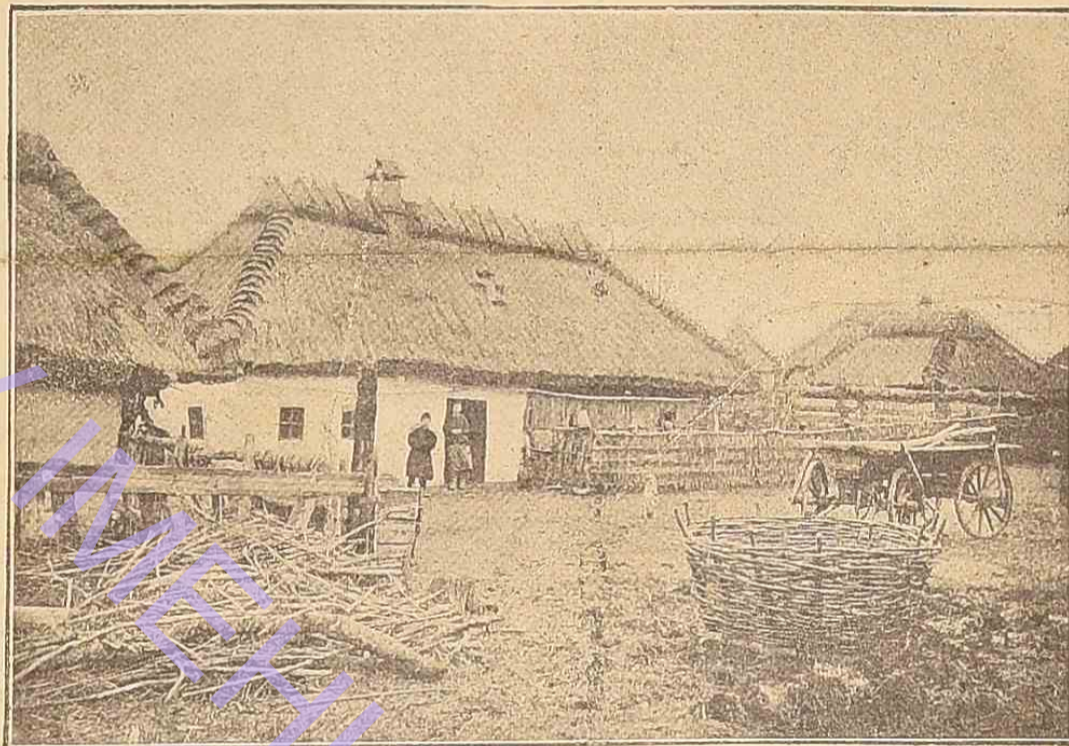
Это размѣшило Рано.

— А ты не бойшься?

— Я, если ты меня тронешь, буду кричать такъ крѣпко, что сестра услышитъ.

Могилка Тараса Григорьевича Шевченко.

Современный видъ усадьбы въ с. Кирилѣвкѣ, гдѣ провелъ свое дѣтство Т. Г. Шевченко. Хата его отца стояла на мѣстѣ, гдѣ лежитъ бревно и хворостъ. Новая хата построена по образцу старой.

Трудъ.

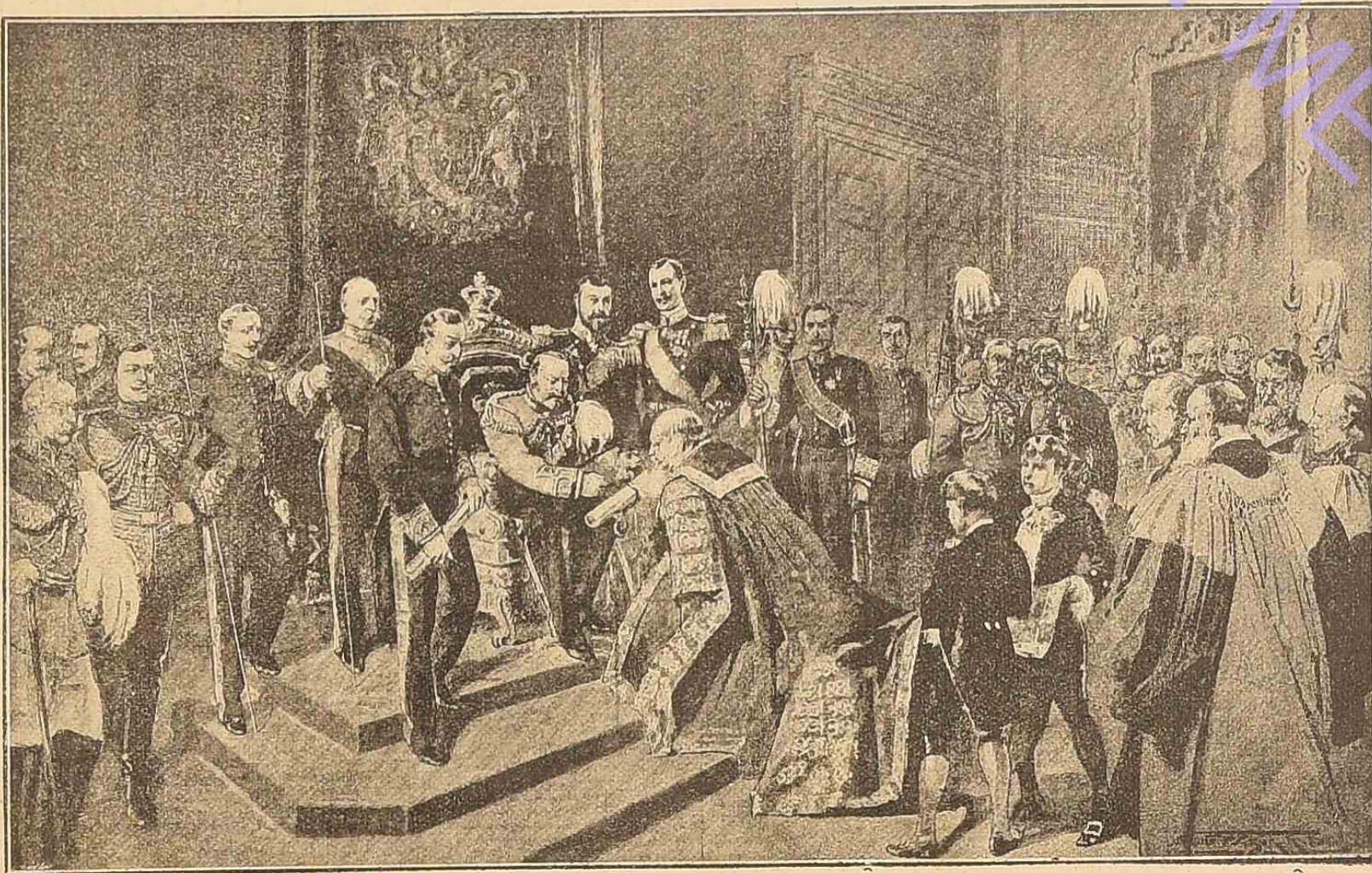
Романъ Э. Золя.

(Продолженіе)

Въ это время раздакъ стукъ въ дверь, и въ комнату вошла Бабетта, съ веселымъ довольнымъ лицомъ. Не найдя Буррона у Каффю, она отправилась въ поиски за своимъ мужемъ, зная, что онъ врядъ ли вернется домой, если она не отправится за нимъ. Но это она дѣлала весело, безъ брани.

— А, ты здѣсь! весело воскликнула она, замѣтивъ Буррона. Я знала, что ты не разстанешься съ Рано и что я застаю тебя здѣсь! Я уложила уже спать Марту и Себастьяна и теперь очередь за тобой.

Бурронъ поднялся, и Бабетта, замѣтивъ тогда, что она попала въ недобрую минуту, стала успокаивать всѣхъ.

Маркизь Салисбюри, въ качествѣ канцлера Оксфордскаго университета, представляетъ королю Эдуарду адресъ отъ всѣхъ англійскихъ университетовъ.

Рано, успокоенный, сталъ снова звать:

— Жозина! Иди сюда, не бойся. Я тебя не убью.

Воцарилась мертвая тишина. Люкъ, присутствіе котораго было уже излишне, распротиснулся съ хозяйкой и дружески подаль руку Боннеру.

На лѣстницѣ Рано продолжалъ звать Жозину уже съ отъѣнкомъ мольбы.

— Жозина! Я же говорю тебѣ, что не буду сердиться!

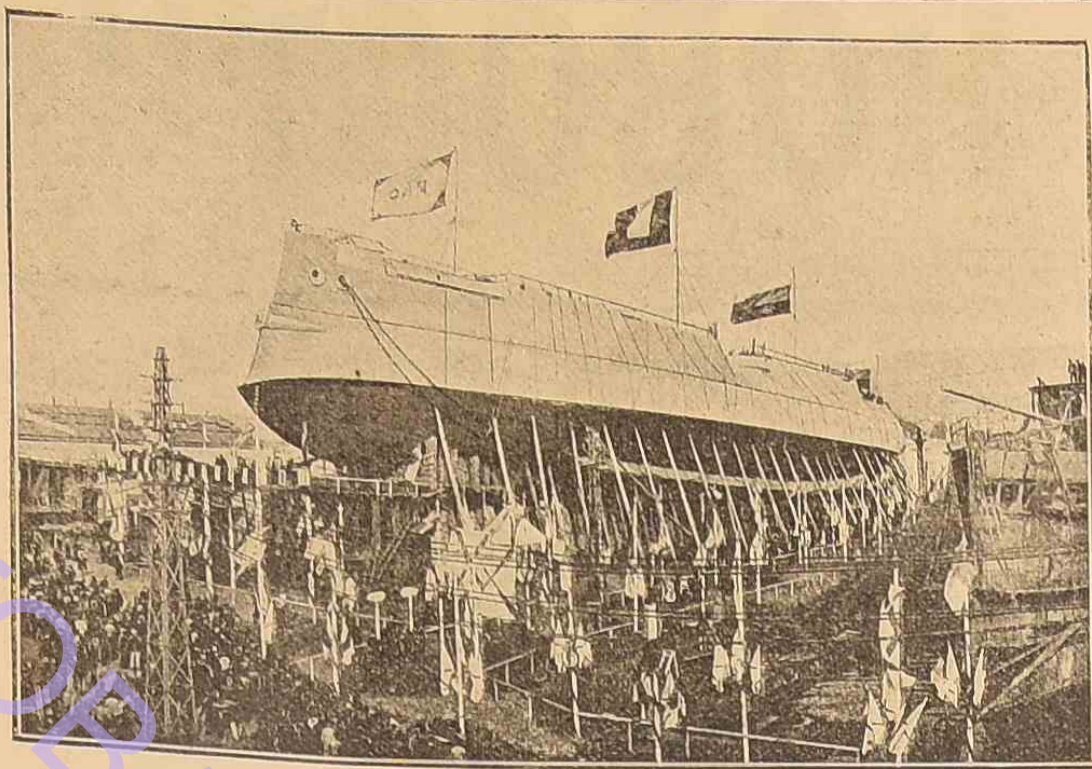
Затѣмъ, повернувшись къ Нанэ, онъ спросилъ:

— Куда же она ушла? Услывъ голосъ, Рано продолжалъ:

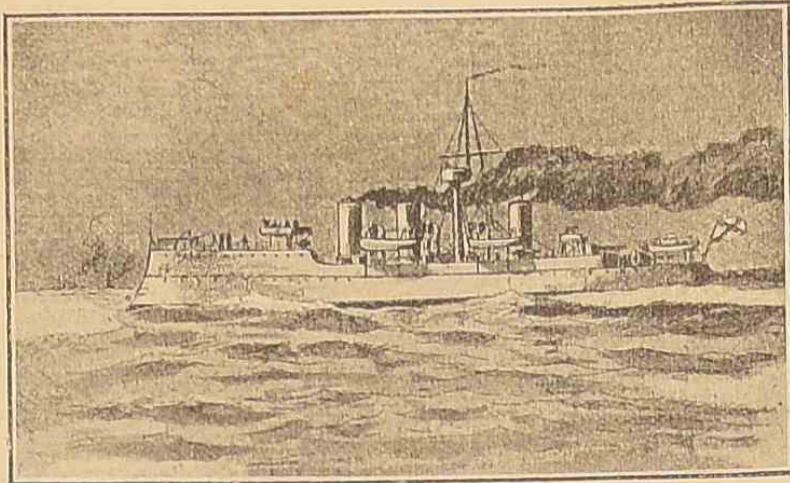
— Жозина, если ты не взойдешь, то я пойду за тобой!

Въ то время Люкъ, проходя мимо стѣны дома, замѣтилъ, какъ какое-то существо незамѣтно прокрадывается. Это была Жозина.

Спускъ новаго русскаго броненосца „Цесаревичъ“.

Новый русскій броненосецъ „Новикъ“, спущенный на верфяхъ Шихау въ Германіи.

Гавріиль Николаевичъ Подряменцовъ, (по сценѣ Стремляновъ), отецъ М. Г. Савиной.

Марія Петровна Подряменцова, мать М. Г. Савиной.

Марія Гавріиловна Подряменцова, (Савина).

Ольга Гавріиловна Подряменцова, сестра М. Г. Савиной.

Снимки сдѣланы въ 1865 году въ одной изъ одесскихъ фотографій С. С. Исаковича.

— Это я, Жозина, сказалъ онъ тихо, — не желая ее испугать. Она ничего не отвѣтила, лихорадочно схватила его руку, горячо поцѣловала ее, полная благодарности. Люкъ былъ глубоко потрясенъ этимъ внезапнымъ порывомъ. И поцѣлуй, исходящій изъ устъ, которыхъ онъ не видѣлъ, проникъ ему прямо въ сердце. Теперь она уступила и стала взбираться по лѣстницѣ. Вверху послѣдній разъ раздался голосъ Рано.

— Вотъ и ты, дурная! Пойдемъ спать! Ты вѣдь цѣлый вечеръ ничего не ѣла.

III.

На слѣдующій день утромъ Люкъ, едва поднявшись съ постели, получилъ отъ госпожи Буажленъ дружеское письмо съ приглашеніемъ позавтракать у нея въ Гердашѣ. Люкъ, питая къ ней чувство уваженія, тотчасъ же согласился и отвѣтилъ, что будетъ въ Гердашѣ въ 11 часамъ. Погода была чудная, и Люкъ отправился пѣшкомъ въ Гердашъ, отстоящій на разстояніи двухъ верстъ отъ города. Сюзанна Буажленъ была дочерью Мишеля Кюиньона, почти окончательно разорившаго «Бездну». Мужъ ея былъ очень богатъ, получилъ превосходное образованіе и жилъ очень широко. Векоръ стъ шести милліоновъ, которыми онъ обладалъ, не осталось и слѣда, и онъ пустился въ биржевыя спекуляціи, въ

которыхъ впрочемъ ничего не понималъ. На биржѣ ему также не повезло, и у супруговъ Буажленъ осталось только два милліона женинаго приданого. Но какъ жить на 2 милліона, когда шесть милліоновъ не удовлетворяли? И случайная встрѣча рѣшила судьбу Буажленовъ. У

дны», въ будущее которой онъ продолжалъ вѣрить. Делаво прибылъ въ Парижъ и встрѣтился съ Буажленомъ. Узнавъ, что у послѣдняго имѣется еще два милліона, онъ выработалъ широкій планъ реорганизациіи завода. Буажленъ долго колебался, но Сюзанна приняла сторону Делаво и убѣдила мужа

заводѣ страны и дала возможность Буажлену устроить свою жизнь на самыхъ широкихъ началахъ. Делаво устроился въ «Безднѣ», куда онъ переселился со своей женой Феррандой и маленькой дочуркой Низой, которой было всего нѣсколько мѣсяцевъ. Красивая Ферранда очень понравилась Буажлену, который скоро соблазнилъ ее, такъ какъ она увидѣла въ этомъ свѣтскомъ мужчинѣ давно любимыи ею идеалъ роскоши, довольства, тщеславія. Векоръ она настолько завладела Буажленомъ, что стала царить въ Гердашѣ, помогая своему любовнику сорить деньгами, которыми Делаво высасывалъ изъ 1200 рабочихъ «Бездны».

Направляясь къ Сюзаннѣ, Люкъ все время размышлялъ объ этихъ исторіяхъ. Многого онъ не зналъ, но легко догадывался. Векоръ онъ очутился вблизи парка. У забора его встрѣтила улыбающаяся Сюзанна:

— Какъ вы любезны, принявъ мое приглашеніе!

И она улыбалась, протягивая ему руку.

Люкъ взялъ ея руку и нѣсколько мгновеній удержалъ ее въ своихъ рукахъ.

— Это вы были такъ милы, что подумали обо мнѣ. Я такъ счастлива, такъ счастлива снова видѣть васъ!

— Она была старше его на три года. Они

Сѣздъ палестинскихъ дѣятелей въ Одессѣ 13 февраля 1901 года.

(Съ фотографіи I. М. Шнейдера.)

давно симпатизировали друг другу. Люкз былъ съ другомъ, совѣтникомъ въ дѣлахъ, о которыхъ знали только они оба.

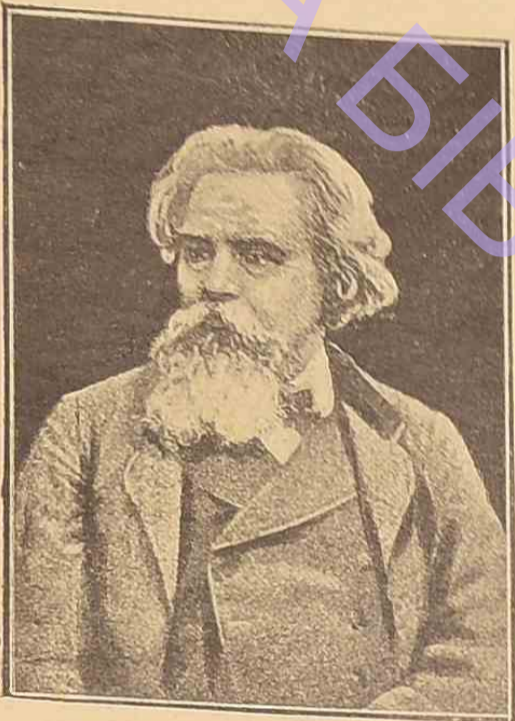
(Продолженіе статьи).

«Фурія трезвости».

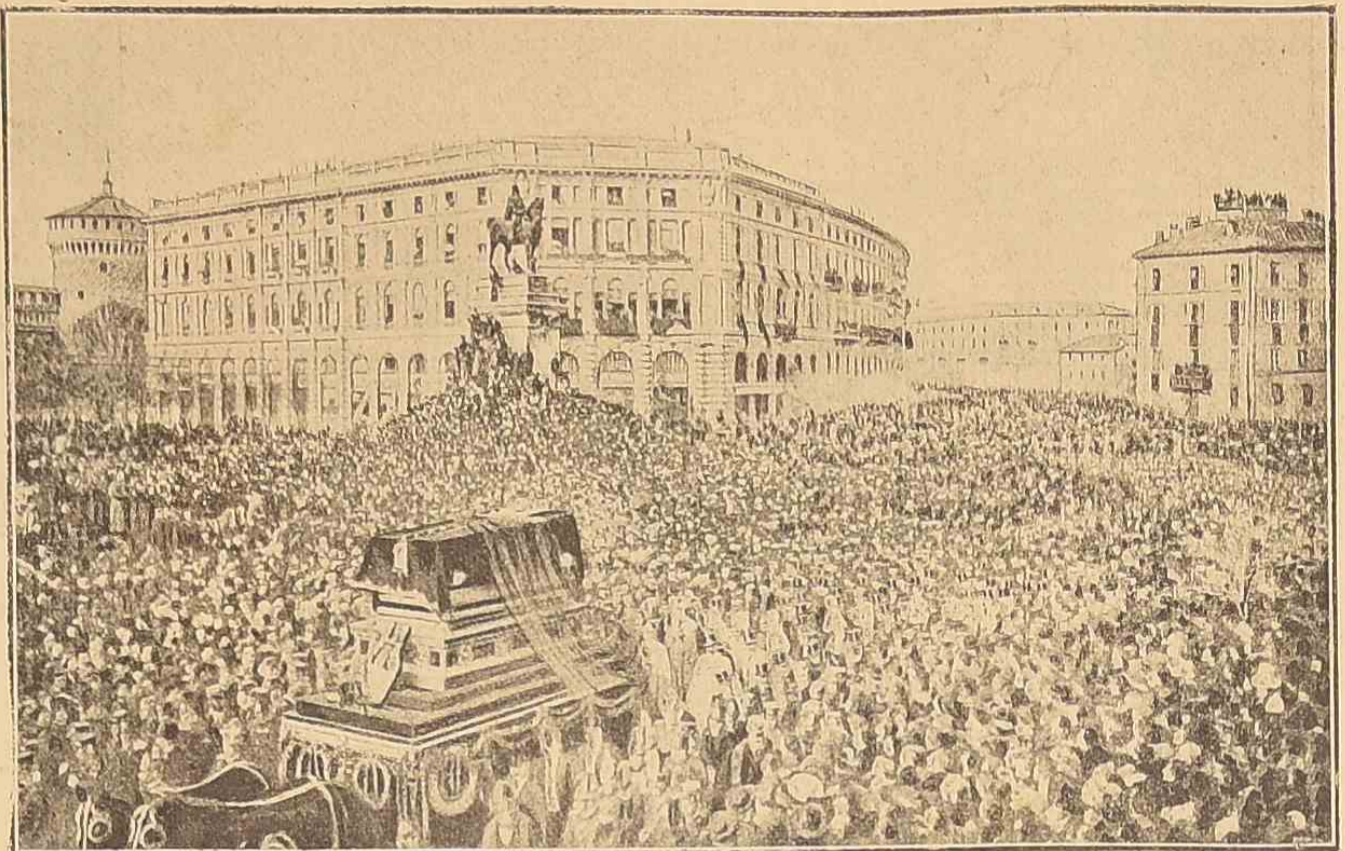
Въ нѣкомъ мѣрѣ нѣгдѣ общество не ведетъ такой энергичной борьбы съ алкоголизмомъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки. Американскія женщины, въ особенности, въ борьбѣ этой доходятъ до та предѣла, чѣмъ не останавливаются санатизма.

Въ настоящемъ номерѣ нашей газеты читатели найдутъ портретъ г-жи Нейши изъ Канзаса, прозванной «Фуріей трезвости» за свои подвиги на поприщѣ

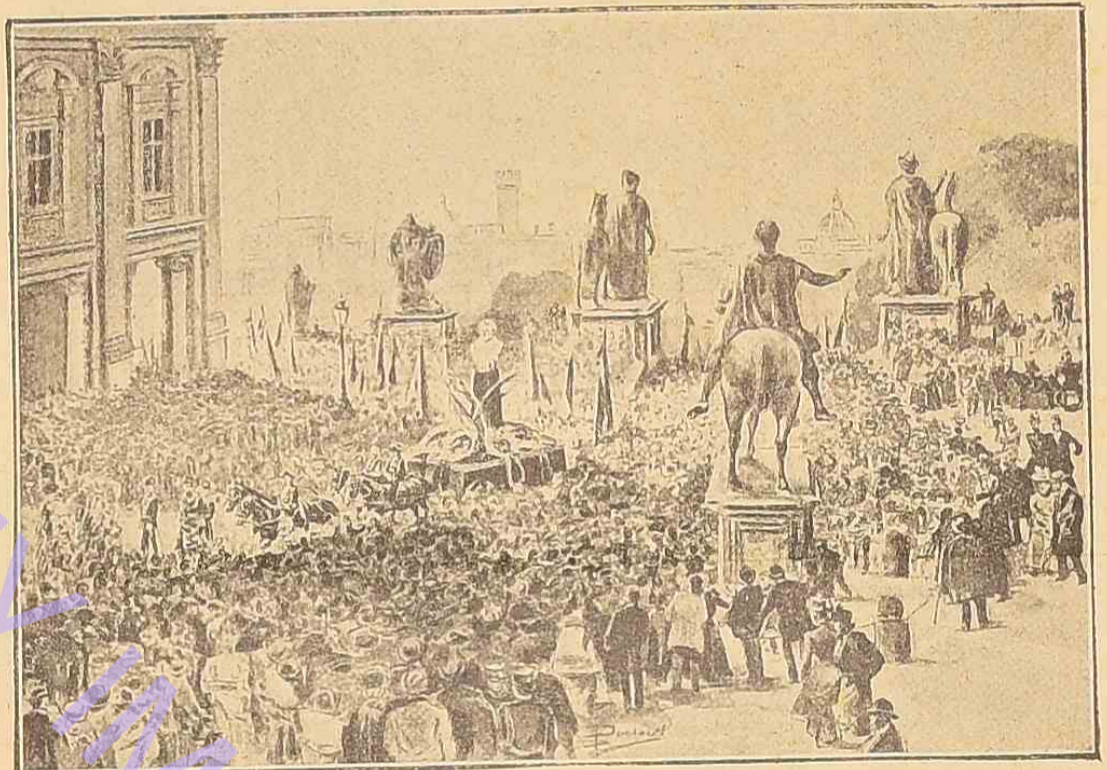
борьбы съ пьянствомъ. Замѣчательна біографія этой дамы. 25 лѣтъ тому назадъ она вышла замужъ за нѣкоего Лойда изъ Миссури, который годъ спустя послѣ своей женитьбы умеръ въ бѣдой горячкѣ. Неутѣшная вдова на могилѣ своего мужа торжественно поклялась посвятить всю свою жизнь борьбѣ съ пьянствомъ. Десять лѣтъ спустя она вторично вышла замужъ за нѣкоего мистера Нейша изъ Канзаса, прозавившагося въ томъ краѣ, какъ одинъ изъ самыхъ ярыхъ пропагандистовъ трезвости. Г-жа Нейши состоитъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ мѣстнаго общества трезвости. Но это не теоретическая пропаганда. Она предпочитаетъ бороться съ пьянствомъ не словами, а дѣломъ, привѣжая въ какой-нибудь городъ, она вооружается нѣсколькими увѣсительными лавьями и отправляется въ мѣстные кабаки, безжалостно ломая вдребезги бутылки, кружки, рюмки, а попутно и зеркала, оконныя стекла и пр. Съ револьверомъ въ рукахъ она угрожаетъ смертью всякому кабацкому, который осмѣливается ей препятствовать. Во время погромовъ ея всегда сопровождаютъ пять шесть атлетически-сложенныхъ мужчинъ, изъ которыхъ одинъ ферейна. Подвиги ея обыкновенно кончаются арестомъ. Но въ участіи она занимается тѣмъ, что поетъ гимны, молится и пропагандируетъ полицейскимъ идеи трезвости. Судьи же сплошь и рядомъ ее оправдываютъ. Недавно она предприняла поѣздку въ Нью-Йоркъ для того, чтобы разгромить мѣстные кабаки. Легко представить себѣ, какая пащца обуяла кабацкивовъ американской столицы при извѣстїи о предстоящихъ гастроляхъ этой совершенно неизлечимой малячки.

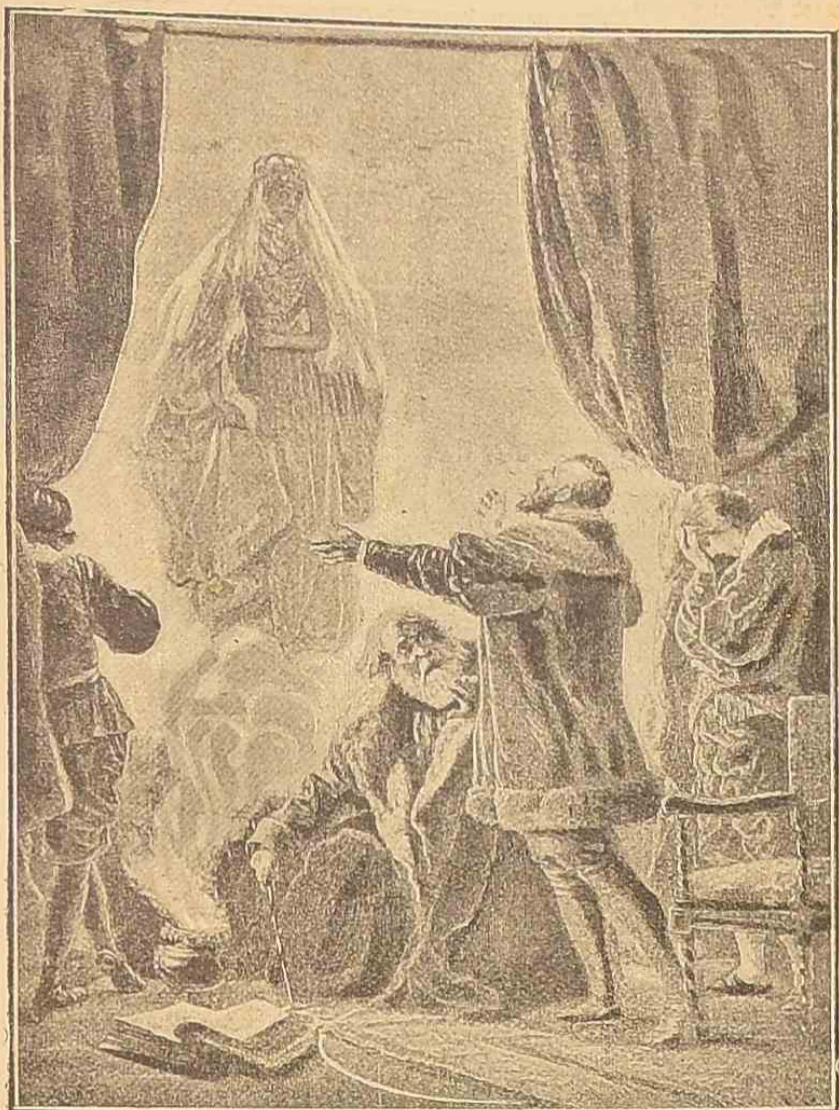
Профессоръ живописи В. Герсонъ.
† 14 февраля 1901 г.

Перенесеніе праха Верди.

Всенародная манифестація въ память Верди въ день его похоронъ въ Римѣ.

Король Сигизмундъ Августъ передъ явленіемъ своей умершей супруги Варвары.—Картина проф. Герсона.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Шутка Девета.

Изъ частнаго письма одного-англійскаго офицера „Berliner Vorseh-Courier“ заимствуемъ слѣдующій рассказъ:

Одинъ патруль юманри былъ взятъ въ плѣнъ при Лидлеѣ и приведенъ къ Девету.

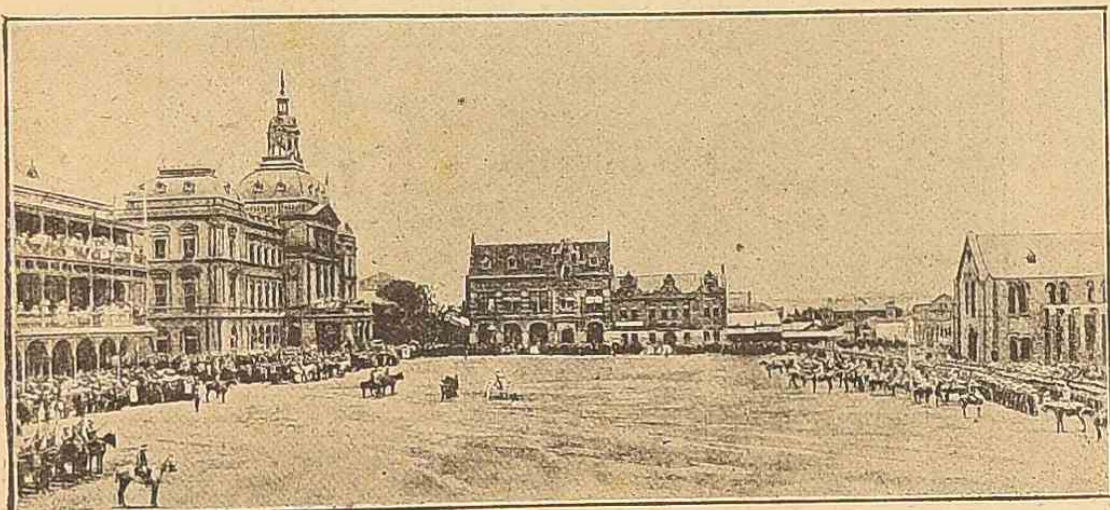
Этотъ, боясь, что плѣнные стѣснятъ движеніе его отряда, объявилъ англичанамъ, что онъ немедленно отпуститъ ихъ, если они обѣщаютъ доставить письмо англійскому генералу Рендлю.

Англичане поклялись, что они исполнятъ это и получили затѣмъ большое запечатанное письмо, съ которымъ поспѣшно ускакали.

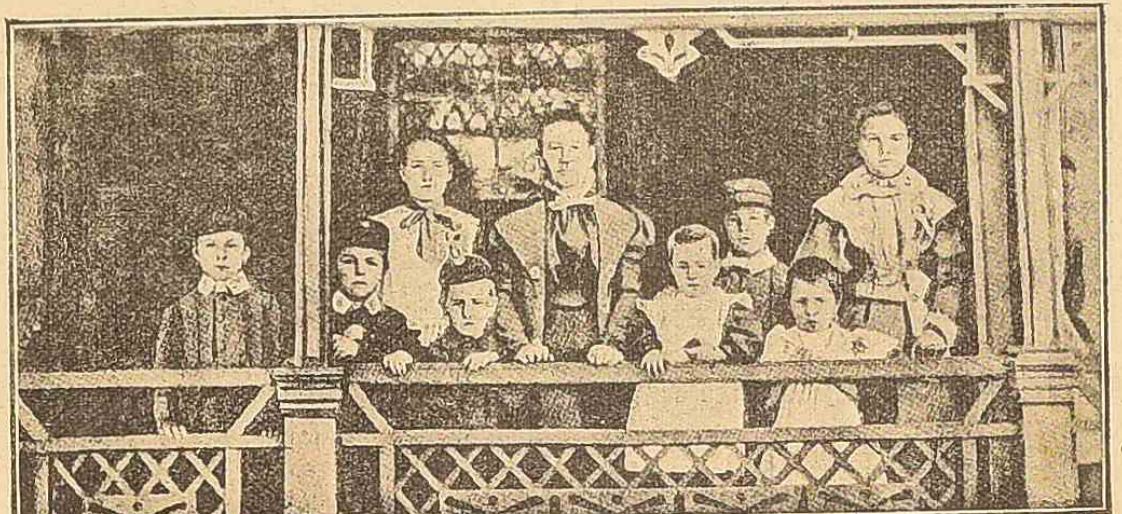
Прибывъ въ главную квартиру

Король Янъ Собѣскій прощается съ своимъ семействомъ передъ походомъ противъ турокъ.—Картина проф. В. Герсона.

Провозглашеніе вступленія на престолъ короля Эдуарда VII въ Преторіи.

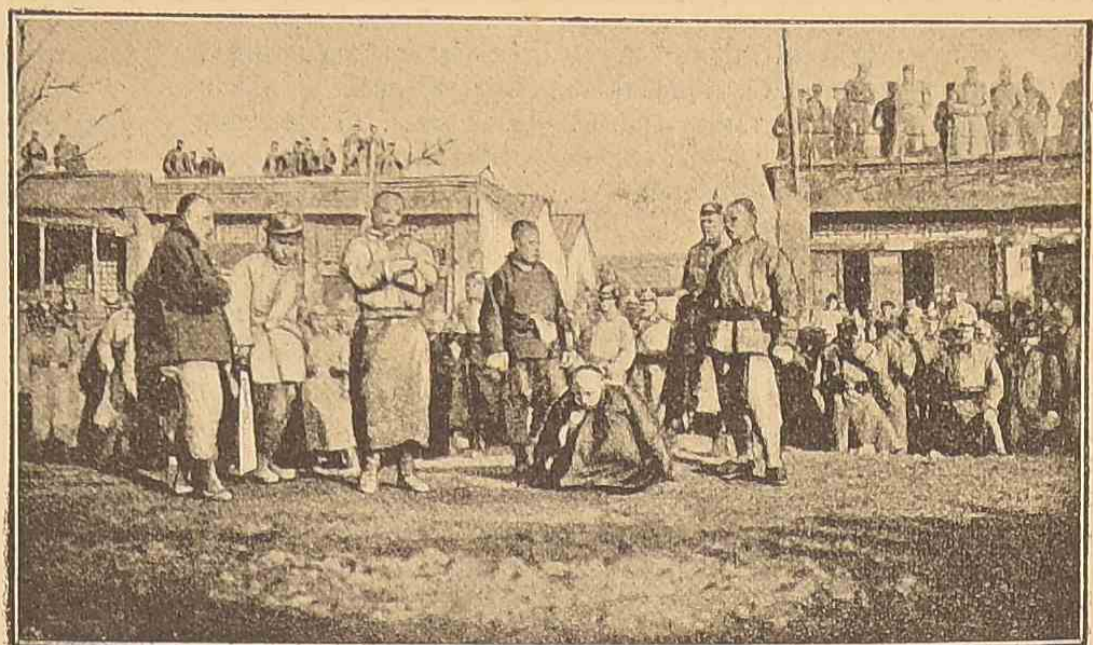

Семья Христіана Девета.

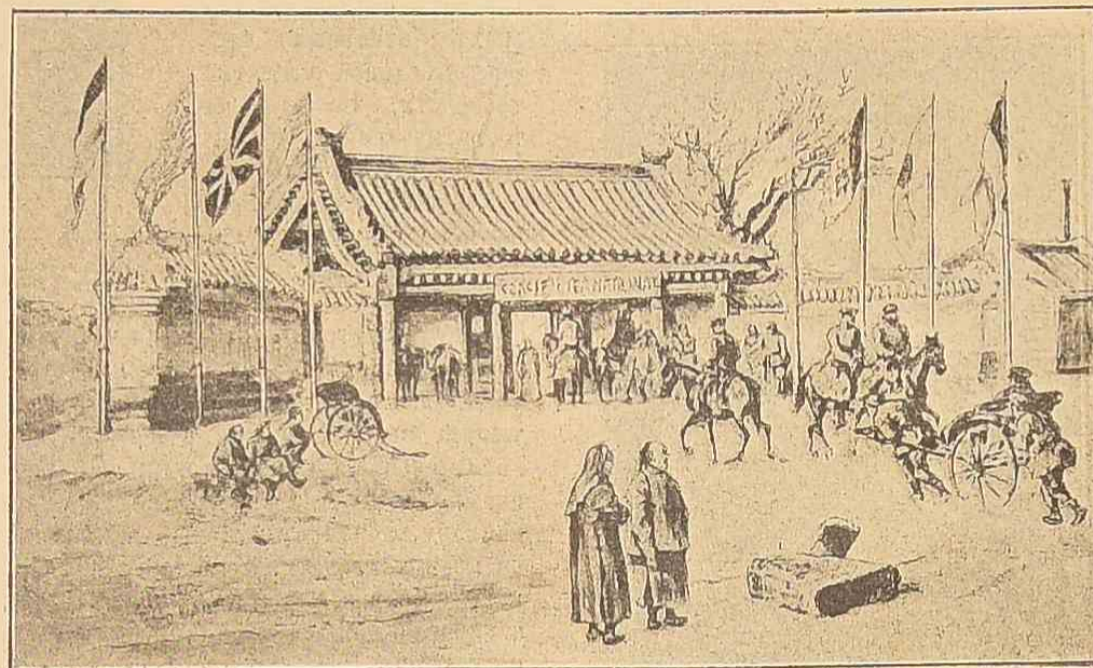

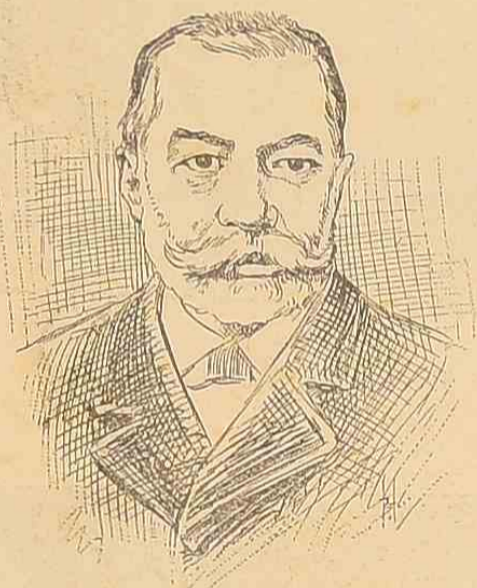
Могила германскаго посланника барона Кеттелера въ Пекинѣ.

Казнь убійцы бар. Кеттелера на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ посланникъ.

Международный клубъ въ Пекинѣ.

Гр. Стурдза, новый министр-президентъ въ Румыніи.

Рендль, англичане объявили, что имъ необходимо лично вручить важное письмо генералу. Ихъ повели къ нему, Рендль распечаталъ въ ихъ присутствіи посланіе Девета и, взглянувъ на него, громко прочелъ: „Генералу Рендль... Милостивый государь, пожалуйста посадите подателей этого письма на цѣль, а то они каждый день попадаютъ въ плѣнь. Вашъ Деветъ“.

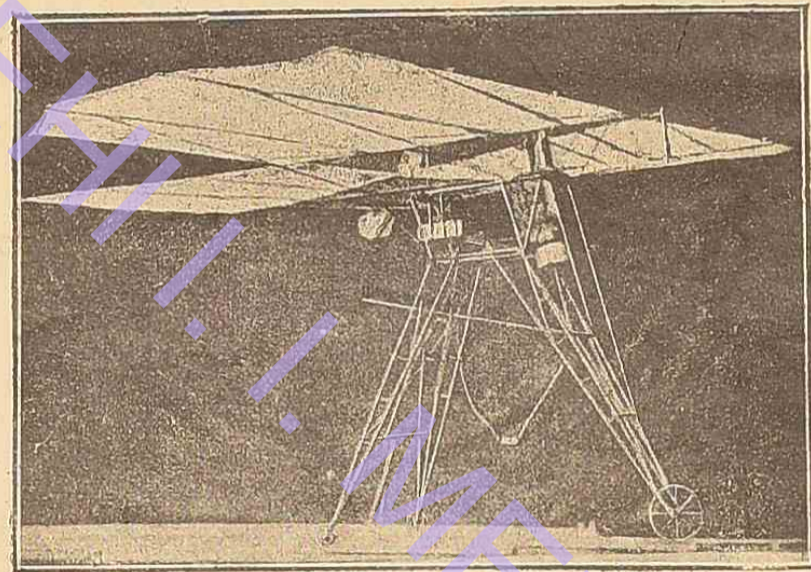
Американскій Соломонъ.

Въ Георгіи (Соединенные Штаты) одинъ судья, по словамъ „Tägliche Rundschau“, недавно былъ поставленъ въ очень затруднительное положеніе. Двѣ женщины пришли къ нему съ шестимѣсячнымъ ребенкомъ и каждая утверждала, что она—мать этого младенца. Судья вспомнилъ тогда о мудромъ рѣшеніи Соломона: онъ велѣлъ принести ножъ, положилъ ребенка на столъ и хотѣлъ его разрѣзать пополамъ для того, чтобы отдать каждой женщинѣ по половинѣ.

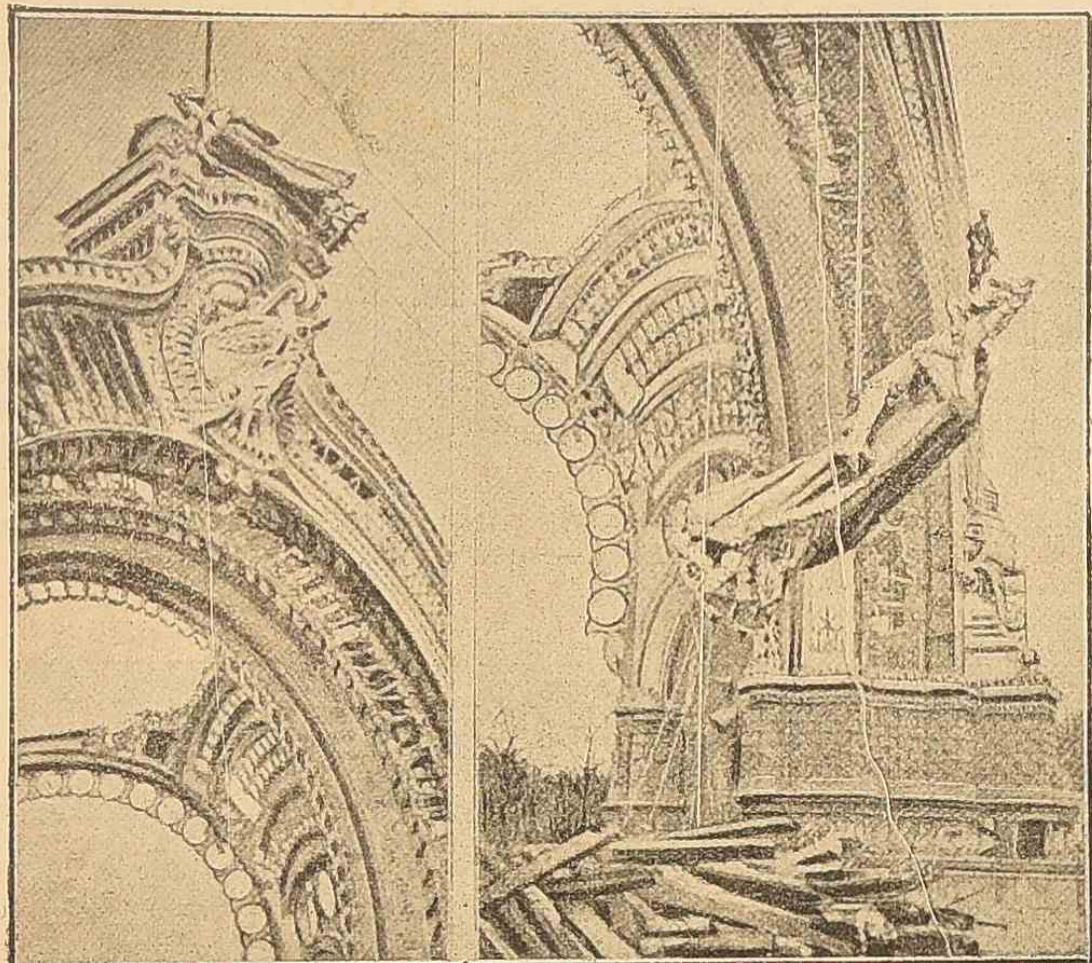
Но тогда обѣ женщины закричали въ одинъ голосъ:
— Нѣтъ, нѣтъ, не дѣлайте этого, господинъ судья! Возьмите лучше ребенка себя!
Съ этими словами онѣ повернулись и ушли.
Судья пришлось оставить ребенка у себя, и теперь онъ ищетъ ему третью мать.

Рѣшеніе ребуса № 37.

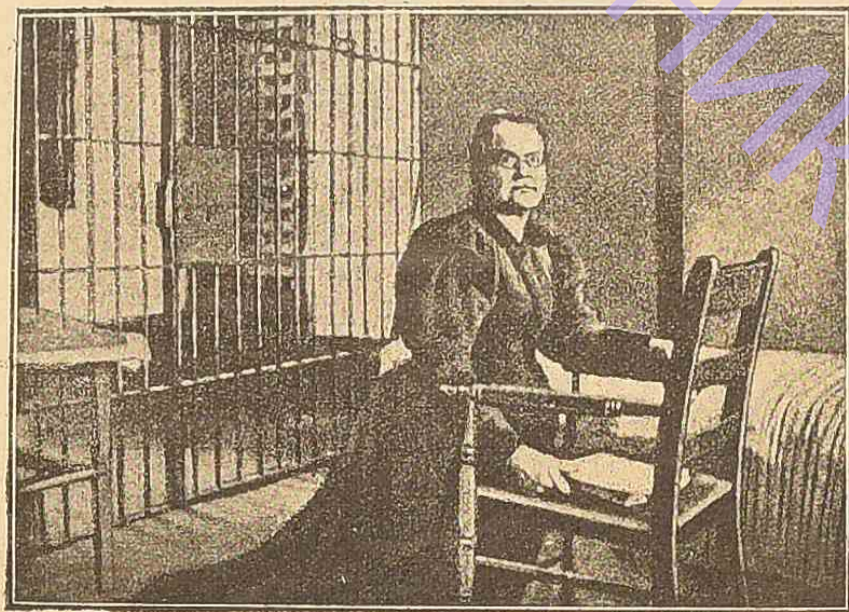
„За горами, за лѣсами, за широкими морями не на небѣ, на землѣ жилъ старикъ въ одномъ селѣ“.
Вѣрное рѣшеніе прислали: гг. С. Рабиновичъ (Гульчинъ) и Р. Гольденталь (Тирасполь).
Вѣрное рѣшеніе ребуса № 36 прислалъ еще Гр. Келишевъ (Аккерманъ).

Новый летательный аппаратъ Гафмана.

Спускъ колоссальной статуи „Парижанки“ съ фронтона главнаго входа на парижскую выставку.

„Фурія-трезвости“.